

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 66 повестки дня: Вопрос о Южной Родезии: а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; б) доклад Генерального секретаря доклад Четвертого комитета	1
Пункт 21 повестки дня: Положение на Ближнем Востоке (продолжение)	7

Председатель: г-н Станислав ТРЕПЧИНСКИЙ (Польша).

ПУНКТ 66 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Южной Родезии:

- а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- б) доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/8933)

1. Г-жа ВАЙС (Австрия), Докладчик Четвертого комитета (*говорит по-английски*): Мне выпала честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Четвертого комитета по пункту 66 повестки дня [A/8933].
2. В докладе отмечается, что Четвертый комитет в ходе рассмотрения этого вопроса смог получить непосредственно от представителей Союза африканского народа Зимбабве и Африканского национального союза Зимбабве информацию о положении в Южной Родезии и об истинных устремлениях африканского народа Зимбабве относительно их будущего статуса. Основываясь на этой информации и принимая во внимание итоги рассмотрения этого вопроса в Специальном комитете, а также в Четвертом комитете, Комитет принял два проекта резолюций, в которых, как отмечается в докладе, рассматриваются различные, хотя и взаимосвязанные, аспекты проблемы Южной Родезии.
3. В проекте резолюции I, приведенном в пункте 18 доклада, рассматриваются главным образом основополагающие принципы и цели, полное и безоговорочное выполнение которых необходимо для того, чтобы безотлагательно положить конец ненормальной ситуации в Южной Родезии. Комитет твердо убежден, что Генеральная Ассамблея

подтвердит тот принцип, что Зимбабве не должна быть предоставлена независимость до установления правления большинства и что любое регулирование будущего этой территории должно проходить при участии истинных политических руководителей, представляющих большинство народа Зимбабве, и должно получить свободно выраженное и полное одобрение последних. Подавляющее большинство членов Комитета выразило мнение, что правительство Соединенного Королевства как управляющей державы не должно передавать или предоставлять незаконному режиму никаких полномочий или атрибутов суверенитета и что оно должно обеспечить достижение территорией независимости, предоставив ей демократическую систему управления в соответствии с истинными устремлениями большинства населения. С этой целью Соединенное Королевство должно созвать в кратчайшие сроки национальную конституционную конференцию, на которой истинные представители народа смогут выработать положения, касающиеся будущего этой территории, которые в дальнейшем должны быть одобрены народом Зимбабве; Соединенное Королевство должно также создать условия, которые позволят ему свободно и полностью использовать право на самоопределение и независимость.

4. Эти и другие важные положения должны образом отражены в проекте резолюции I, который, как известно государствам-членам, был принят подавляющим большинством Четвертого комитета.

5. В проекте резолюции II, который также приведен в пункте 18 доклада, рассматривается конкретный аспект вопроса, касающегося Зимбабве,— вопрос о санкциях. В этой связи Комитет осудил то, что Соединенное Королевство по-прежнему отказывается принять эффективные меры во исполнение соответствующих решений Организации Объединенных Наций и положить конец незаконному режиму; Комитет призвал правительство Соединенного Королевства сделать это в кратчайшие сроки. В этой же связи большинство членов Комитета решительно осудило политику тех правительств, особенно правительств Южной Африки и Португалии, которые продолжают сотрудничать с режимами меньшинства в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и в нарушение своих обязательств по Уставу. Эти государства также считают, что Организация Объединенных Наций должна осудить то, что Соединенные Штаты продолжают импортировать хром и никель из Зим-

бабве, и что Организация Объединенных Наций должна призвать это правительство, во-первых, воздержаться в дальнейшем от новых нарушений санкций и, во-вторых, полностью и без исключений соблюдать положения упомянутых резолюций. В соответствии с проектом резолюции Генеральная Ассамблея должна предложить всем правительствам, которые еще не сделали этого, принять более решительные меры по обеспечению полного выполнения всеми лицами и органами, находящимися под их юрисдикцией, санкций, решение о которых принято Советом Безопасности, и должна призвать все правительства воздержаться от любых действий, которые могли бы придать видимость законности незаконному режиму. И наконец, в свете дальнейшего урегулирования ситуации, являющегося следствием усиления репрессий со стороны этого режима, Генеральная Ассамблея должна обратить внимание Совета Безопасности на настоятельную необходимость расширения масштаба санкций и включения в санкции всех действий в соответствии со статьей 41 Устава, а также рассмотреть возможность применения санкций против Португалии и Южной Африки.

6. Вряд ли есть необходимость обращать внимание государств — членов Ассамблеи на серьезность положения в Южной Родезии и на необходимость обеспечить эффективное выполнение Декларации применительно к этой территории. Поэтому разрешите мне представить доклад Четвертого комитета на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Четвертого комитета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Сомали для выступления по мотивам голосования до голосования.

8. Г-н НУР ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Выступая на Ассамблее 19 октября в связи с докладом Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [2067-е заседание], я оставил за моей делегацией право сделать заявление по вопросу о Южной Родезии, когда этот вопрос будет рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Эта оговорка внесена в стенографический отчет упомянутого заседания. Поэтому я любезно прошу предоставить мне возможность изложить позицию моей делегации по этому важному вопросу до проведения голосования.

9. Моя делегация убеждена, что моральные и политические задачи, которые в настоящее время ставит перед Организацией Объединенных Наций ситуация в Родезии, носят безотлагательный и настоятельный характер, как это всегда было в истории этой сложной проблемы. Если мы не возьмемся решительно за выполнение этих задач, Организация Объединенных

Наций потерпит еще одну неудачу в своей деятельности, направленной на устранение угроз миру и безопасности и на борьбу за права человека. Такая неудача не только будет иметь трагические последствия для пяти миллионов африканцев Южной Родезии, но и увеличит кризис доверия, который возник в результате несоответствия между тем, что Организация Объединенных Наций проповедует, и тем, что она осуществляет на деле.

10. Существование такой ситуации подрывает политический авторитет всемирной Организации, так как уже в течение семи лет Организация Объединенных Наций стремится положить конец мятежному расистскому режиму угнетения, который препятствует осуществлению прав на самоопределение и независимость большинства населения Зимбабве. В этой области не было достигнуто почти никакого прогресса.

11. Наши политические обязательства носят двоякий характер и вытекают из резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам, а также из того, что управляющая держава — правительство Соединенного Королевства — обратилась к Совету Безопасности с просьбой применить принудительные меры в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы положить конец узурпации власти мятежным режимом. Государствам-членам известно, что Совет Безопасности совершенно справедливо определил, что мятеж в Южной Родезии угрожает как региональной, так и международной безопасности, и впервые в своей истории призвал в резолюции 253 (1968) к принудительному применению экономических санкций против территории. Таким образом, вопрос о политическом вмешательстве всех государств-членов в родезийскую проблему не возникает.

12. На Организации Объединенных Наций лежит моральное обязательство обеспечить создание справедливой общественной системы в Южной Родезии. Организация Объединенных Наций назвала философию и практику апартеида преступлением против совести мира, преступлением истории, которое по своей низости стоит рядом с работорговлей и со зверствами нацистов во время второй мировой войны. В Южной Родезии заложены основы для политики апартеида, и так как начинания Организации Объединенных Наций остаются безрезультатными, этот фундамент продолжает укрепляться, что подтверждает принятие закона о землепользовании и плана создания земельного фонда племен, что равносильно созданию бантустанов, а также настойчивое ущемление политических, общественных и, наконец, экономических прав. Вопиющая расовая дискриминация служит отправной точкой всех акций правящего режима меньшинства.

13. Таким образом, остается открытым вопрос: что следует предпринять? В других колониальных ситуациях рецепт был прост. Так называемые мятежи туземцев быстро подавлялись воору-

женными силами колониальных держав. Однако все сменявшие друг друга правительства Соединенного Королевства заявляли, что в данном случае ситуация особая. На Англии лежит ответственность, но у нее нет власти. Кроме того, тесные родственные связи между Соединенным Королевством и мятежным режимом и его сторонниками не позволяют применить силу в Родезии. Другими словами, африканское население этой территории, находящееся в невыносимом положении, не может быть избавлено от этой несправедливости, так как оно, к сожалению, не связано узами родства с английским народом. Весьма печально — более того, прискорбно, — что мы вынуждены говорить об этом; однако этот элемент ситуации нельзя оставить без внимания. Бывшие колониальные территории — ныне государства — члены Организации Объединенных Наций — в свете опыта своей собственной колониальной истории не могут согласиться с позицией невмешательства Соединенного Королевства.

14. Сразу после одностороннего провозглашения независимости делегация Сомали в Организации Объединенных Наций подчеркнула необходимость проведения срочной насильственной акции, пока новая ситуация не упрочилась, пока наглость мятежников и ненависть к ним угнетенного народа не стали неотъемлемым элементом образа жизни в этой территории. Очевидно, что в то время правильнее всего было бы предпринять насильственную акцию. Однако даже сейчас ясно, что эта угроза миру была бы быстро ликвидирована, если бы Соединенное Королевство весьма недвусмысленно дало мятежному режиму понять, что оно твердо намерено способствовать созданию справедливого общества и готово использовать для достижения этой цели свои значительно превосходящие силы.

15. К сожалению, сейчас нельзя надеяться на такой поворот событий. Как отметил представитель Судана на 1664-м заседании Совета Безопасности в ходе прений по вопросу о Южной Родезии, нежелание Соединенного Королевства использовать свои весьма конкретные конституционные полномочия, для того чтобы предотвратить попытки белого меньшинства навязать черному большинству расистские законы, явление отнюдь не новое. Оно было типично для властей Соединенного Королевства на протяжении всего времени с тех пор, как эта территория получила внутреннее самоуправление в 1923 году.

16. Моя делегация считает, что государства-члены обязаны продолжать добиваться от управляющей державы проведения акции с применением силы, так как это является наиболее реалистичным и в конечном счете, несомненно, наименее жестоким решением родезийской проблемы. По этому вопросу мы должны настойчиво взывать к совести английского народа, с тем чтобы у него не было сомнений относительно позиции по этому вопросу большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Теперь, после

поездки Комиссии Пирса, когда африканское большинство ясно сформулировало и уточнило свои права, нужды и устремления, у английского народа не должно быть сомнений, что настал час для решительных действий Соединенного Королевства в Южной Родезии.

17. Пока же нужно заняться вопросом о санкциях, которые, хотя, возможно, сами по себе и неспособны уничтожить мятежный режим, однако являются важной сдерживающей мерой, предотвращающей ухудшение ситуации. В этой связи уместно вспомнить, что, пока националистическое правительство Южной Африки считало, что угроза применения мировым сообществом широких экономических санкций является реальной и что всемирная Организация едина в своей решимости воспрепятствовать осуществлению апартеида, оно весьма осторожно осуществляло эту политику.

18. Однако, когда южноафриканские расисты получили «зеленый свет» в результате стремления их западных торговых партнеров нажиться на капиталовложениях в Южной Африке и на торговле с ней, — а рабские условия труда делают их особенно выгодными, — правительство Южной Африки скоро поняло, что может безнаказанно проводить политику апартеида в полном объеме.

19. Тайное нарушение многими государствами санкций, направленных против Южной Родезии, и открытое нарушение этих санкций Соединенными Штатами Америки в части импорта хрома и никеля дали «зеленый свет» режиму Смита. Статистические данные Комитета Совета Безопасности по санкциям¹ и цифры, приведенные делегацией Соединенных Штатов в Совете Безопасности в ходе ее странной попытки самооправдания, свидетельствуют о том, что есть большое число стран, которые готовы поставить прибыль выше принципов. Есть страны, которые ведут крупномасштабную незаконную тайную торговлю с Южной Родезией в сотрудничестве с расистскими партнерами мятежного режима в Мозамбике и Южной Африке.

20. Важная проблема, стоящая перед Комитетом по санкциям, заключается в том, что большинство государств, ведущих эту торговлю, являются политическими и экономическими союзниками и не изъявляют желания предоставить информацию или предпринять акцию, которая могла бы разоблачить их друзей. Соединенные Штаты Америки сами признали, что располагают обширными сведениями о государствах, тайно нарушающих санкции; однако эта информация не была представлена Комитету по санкциям для рассмотрения и принятия мер. Впрочем, если Соединенные Штаты в прошлом и хотели так поступить, они сейчас лишили себя права вести полезную работу в этом направлении, ибо как могут Соединенные Штаты спокойно сообщать о каком-либо другом государстве, когда они сами

¹ Комитет, учрежденный во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности.

открыто и официально нарушают эти санкции? Как могут они осуществлять подобающую сверхдержаве ведущую роль, когда они сами поставили себя в положение нарушителя международного права? Соединенное Королевство все же как-то соблюдает санкции и является одним из немногих западных государств-членов, предпринимающих некоторые попытки сотрудничать с Комитетом по санкциям. Однако и здесь прослеживается влияние экономических и политических союзов. Недавно делегация Соединенного Королевства воздержалась при голосовании в Совете Безопасности по внесенному странами Африки проекту резолюции, в котором отмечается нарушение санкций Соединенными Штатами и содержится призыв ко всем государствам строго соблюдать санкции. Этот проект резолюции был принят как резолюция 320 (1972) Совета Безопасности.

21. Южнородезийские расисты знают, что при нынешнем положении вещей им можно не бояться санкций. Государства, которые способствовали возникновению этой ситуации, не могут уклониться от обвинения в том, что они благоприятствуют упрочению позиций апартеида в Южной Родезии. Только самые решительные согласованные усилия всех причастных к этому государств, направленные на соблюдение санкций и сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в их осуществлении, могут повернуть вспять тенденцию скатывания к обществу, полностью построенному на расизме.

22. Поэтому мы вновь задаем вопрос, что еще можно сделать? Африканские государства — члены Совета Безопасности в сентябре выдвинули в Совете умеренное и разумное предложение, могущее, по их мнению, заложить прочную основу, на которой управляющая держава — Соединенное Королевство — при поддержке всемирной Организации сможет действовать таким образом, чтобы не стоял вопрос об уклонении от ответственности, вопрос об отказе от защиты интересов африканского населения Южной Родезии, вопрос о фаталистическом примирении с современной ситуацией тупика. В этом проекте резолюции² не было ничего нового или революционного; он соответствовал основным концепциям демократии. Фактически в проекте нашел отражение консенсус, сложившийся в Организации Объединенных Наций в течение последних семи лет по спорным моментам родезийского вопроса; он отвечал устремлениям истинных руководителей большинства населения этой территории. Африканские государства прежде всего обратились с просьбой к Соединенному Королевству признать, что Южной Родезии не должна быть предоставлена независимость до установления правления большинства. Эта просьба основывалась на глубоком недоверии африканского народа к намерениям мятежного режима, да и

к намерениям большинства белых поселенцев относительно продвижения африканцев к политическому и социальному равенству. Это недоверие поймет каждый, кто помнит выступления Яна Смита и его приспешников и кто знает цели и последствия конституции 1969 года и предложений Хьюма — Смита³. Обращаясь с этой просьбой к Соединенному Королевству, государства Африки испытывали уверенность в том, что этой стране совесть не даст согласиться на урегулирование, которое позволило бы режиму меньшинства узаконить свое существование и выйти из-под власти управляющей державы до тех пор, пока не будут обеспечены твердые гарантии осуществления прав африканского большинства.

23. В проекте резолюции африканских государств также содержалась просьба к Соединенному Королевству созвать конституционную конференцию представителей всего населения Южной Родезии. Выступая по поводу этой просьбы, представитель Соединенного Королевства заявил о выраженной министром иностранных дел Англии надежде, что большинство родезийцев, как африканцы, так и европейцы, примут решение совместно добиваться упорядоченных перемен в политической области⁴. Он также коснулся существующих реальностей и добавил, что родезийцы должны сами решить собственные проблемы.

24. По мнению делегации Сомали, реальная ситуация такова, что белые поселенцы не примут решения о совместной с африканцами работе для достижения мирных перемен и не согласятся добровольно на переговоры с африканскими политическими лидерами. Утверждать обратное сейчас, зная о судьбе всех имевших место в прошлом попыток создания политической организации африканцев и о том, что делают сейчас с партией епископа Музоревы — Африканским национальным союзом Зимбабве, означает предаваться опаснейшему самообману.

25. Сложившаяся ситуация отражена в резолюции 202 (1965) Совета Безопасности, в которой, в частности, содержится призыв освободить всех политзаключенных и снять все ограничения политической деятельности. Эта просьба повторена также в проекте резолюции африканских государств, против которого, как всем известно, Соединенное Королевство использовало право вето в Совете Безопасности. В этом проекте резолюции содержался также призыв к осуществлению таких основных демократических принципов, как всеобщее избирательное право для взрослых и тайное голосование по принципу «один человек — один голос». Следует отметить, что члены Совета Безопасности имели возможность проголосовать раздельно по этим основным демократическим принципам и по принципу «никакой независимости до установления правления афри-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1972 года*, документ S/10805.

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10405.

⁴ Там же, *двадцать седьмой год, 1666-е заседание*.

канского большинства». Но Соединенное Королевство в обоих случаях применило право вето, а его политические и экономические союзники в Совете Безопасности, а именно Соединенные Штаты, Италия, Франция и Бельгия, воздержались при голосовании.

26. Чего же просили африканские государства — члены Совета Безопасности для угнетенного большинства африканцев в Южной Родезии? Они просили предоставить им свободу от несправедливой системы угнетения, против которой боролся сам английский народ, одержавший победу несколько веков назад, против которой боролись американский и французский народы, победившие столетия назад, причем эта победа имела далеко идущие последствия для их политического развития, ощущаемые еще и в настоящее время.

27. Это проявление жестокой иронии: когда африканское население Южной Родезии стремится к тому, чтобы воспользоваться плодами демократии, некоторые из тех самых народов, которые посеяли первые семена политического равенства, либо не хотят помочь, либо активно препятствуют борьбе этих народов за достижение политической свободы, той свободы, которая порождает другие свободы.

28. Моя делегация убеждена, что государства — члены Организации Объединенных Наций подавляющим большинством поддержат все принципы и практические предложения, которые были выдвинуты в проекте резолюции африканских государств, представленном Совету Безопасности 29 сентября 1972 года, и подтверждаются также в обсуждаемом сегодня проекте резолюции. Мы надеемся, что уклонение от ответственности, отразившееся в некоторых выступлениях по тому проекту резолюции в Совете Безопасности, будет в какой-то степени компенсировано ясно выраженной поддержкой справедливых требований народа Южной Родезии со стороны Генеральной Ассамблеи.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Ливийской Арабской Республики для выступления по порядку ведения заседания.

30. Г-н РИФАДИ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я попросил предоставить мне слово, чтобы коснуться изменений в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции II, где говорится о санкциях. В проекте резолюции, за который мы проголосовали в Четвертом комитете (A/C.4/L.1015), пункт 4 постановляющей части гласит: «осуждает продолжающийся ввоз правительством Соединенных Штатов Америки хрома и никеля из Зимбабве». Однако моя делегация обнаружила, что пункт 4 постановляющей части проекта резолюции II, приведенного в докладе Докладчика, записан по-другому: «осуждает продолжающийся ввоз хрома и никеля из Зимбабве в Соединенные Штаты Америки». Разница столь ясна, что моей делегации нет необходимости ее комментировать.

31. В связи с этим я выражаю сожаление по поводу этой ошибки Секретариата. Я беседовал с Докладчиком; она заявила, что ей об этом не известно. Поэтому я прошу исправить данный пункт до начала голосования. В то же время я хочу обратить внимание Секретариата на этот факт и попросить его в будущем копировать документы в том виде, в каком они были представлены Четвертому комитету на согласование, так как это искажение — не техническая ошибка; оно может изменить весь смысл пункта. Я выражаю сожаление по поводу того, что была допущена подобная ошибка и еще раз прошу исправить упомянутый пункт до начала голосования.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Уганды для выступления по порядку ведения заседания.

33. Г-н ОГОЛА (Уганда) (*говорит по-английски*): Я попросил предоставить мне слово, для того чтобы поддержать выступление представителя Ливийской Арабской Республики по порядку ведения заседания. Он ясно изложил суть дела. Однако моя делегация также весьма озабочена этим, и поэтому я попросил слова.

34. Этот проект резолюции был тщательно разработан Четвертым комитетом, на что было затрачено много времени. Много часов заняло обсуждение именно данного пункта. Поэтому весьма удивительно, что в окончательном варианте он появился в такой редакции. Как бы мне ни хотелось разрешить сомнения в пользу всех частных к этой ошибке, я лично, честно говоря, не могу согласиться с тем, что это — невольная ошибка, опечатка. Поэтому я настоятельно требую исправить проект резолюции. Текст должен гласить так, как он был первоначально сформулирован, ибо в его нынешней редакции он утратил заложенный в нем смысл.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет других предложений, я считаю, что члены Ассамблеи согласны поставить на голосование текст проекта резолюции в том виде, в каком он был представлен и принят Четвертым комитетом. Другими словами, мы вносим исправление, предложенное представителями Ливийской Арабской Республики и Уганды. Таким образом, в текст проекта резолюции II вносится исправление.

36. Переходим к голосованию по проектам резолюций I и II, представленным Четвертым комитетом в пункте 18 его доклада (A/8933). Сначала я ставлю на голосование проект резолюции I. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, первой приглашается голосовать Мавритания.

Голосовали за: Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Ниге-

рия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократическая Республика Йемен, Дания, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Нидерланды, Новая Зеландия, Бельгия, Канада, Франция, Италия, Лаос, Люксембург, Малави.

Проект резолюции I принимается 111 голосами против 4 при 9 воздержавшихся [резолюция 2945 (XXVII)]⁵.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к голосованию по проекту резолюции II. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, первой приглашается голосовать Шри Ланка.

Голосовали за: Шри Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Австралия, Бахрейн, Барбадос,

Бутан, Ботсвана, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократическая Республика Йемен, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Франция, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Южная Африка.

Воздержались: Швеция, Уругвай, Аргентина, Австрия, Бразилия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гондурас, Ирландия, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Малави, Новая Зеландия, Норвегия, Испания.

Проект резолюции принимается 93 голосами против 8 при 23 воздержавшихся [резолюция 2946 (XXVII)]⁶.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеют представители, желающие выступить по мотивам голосования.

39. Г-н МОЛИНА (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддерживает проект резолюции I, содержащийся в докладе Четвертого комитета, потому что он четко резюмирует все резолюции и заключения, служащие урегулированию вопроса о Родезии. Тем самым документ точно отражает и позицию моей страны и моей делегации.

40. Что касается проекта резолюции II, который содержится в том же документе, то моя страна воздержалась при голосовании из-за крайности содержания пункта 4 постановляющей части, в котором осуждается только одна страна, тогда как этого заслуживают все страны, которые нарушали резолюции Совета Безопасности. Как только будут осуждены все страны, не выполнявшие резолюции Совета Безопасности, моя делегация с большим удовольствием поддержит данную резолюцию.

41. Пользуясь возможностью, я также должен сказать, что, не приняв своевременно во внимание при работе в Четвертом комитете инструкций руководства делегации, мы воздержались при голосовании по предложению, содержащемуся в письме Председателя Специального комитета

⁵ Делегация Лесото впоследствии информировала Секретариат о своем желании, чтобы ее страна была включена в список голосовавших за проект резолюции.

⁶ То же.

по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Председателю Четвертого комитета [A/C.4/744], в то время как, исходя из содержания письма и/добавления, сделанного делегацией Колумбии, это предложение должно было быть поддержано нашей делегацией.

42. Я хочу, таким образом, четко зафиксировать позицию моей делегации в отношении крайностей содержания проекта резолюции II.

43. Наконец, я хочу повторить, что в соответствии с резолюциями Совета Безопасности моя страна не ведет торговли с Южной Родезией, и мы будем продолжать эту политику, считая ее совершенно необходимой для окончательной ликвидации остатков колониализма.

44. Г-н ОРАНТЕС-ЛУНА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Делегация Гватемалы, которая голосовала в поддержку проекта резолюции I, выражает искреннюю надежду на то, что его положения будут полностью претворены в жизнь, с тем чтобы африканская община Зимбабве смогла пользоваться основными правами народов, причем не как подаянием, а как неотъемлемой привилегией всех людей, чтобы ее неоспоримое право на самоопределение было осуществлено согласно демократическим принципам. Тем не менее делегация Гватемалы сохраняет оговорки относительно четвертого пункта преамбулы.

45. Делегация Гватемалы проголосовала за принятие проекта резолюции II только в силу своей антиколониалистской линии поведения, так как сохраняет оговорки относительно некоторых пунктов текста, в основном пунктов 3 и 4 постановляющей части, считая, что право решать вопросы применения санкций принадлежит исключительно Совету Безопасности. Если бы проводилось раздельное голосование по этим пунктам, моя делегация голосовала бы против них.

ПУНКТ 21 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (*продолжение*)

46. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Истинная трагедия тупиковой ситуации на Ближнем Востоке состоит в том, что о ней много говорят, но для улучшения ситуации делается весьма мало. Так, например, эта Ассамблея из года в год призывает Израиль исправить то зло, те несправедливости, которые он причинил сотни тысяч палестинцев, силой изгнанных им с родных земель. Однако эти призывы и обращения были тщетны. Израиль не только продолжал отказывать палестинцам в осуществлении их неотъемлемых прав, но и своими акциями после агрессивной войны, развязанной им против его арабских соседей, стремился ухудшить бедственное положение палестинцев, увеличив число беженцев. Международное сообщество, видимо, униженно смирилось с тем, что оно облегчает страдания и бедствия этих обездоленных, платя

свои взносы Ближневосточному агентству ООН для оказания помощи палестинским беженцам и организации работ и ежегодно принимая на Генеральной Ассамблее резолюции о правах палестинцев. Больше почти ничего не делается. Поэтому, как справедливо заявили несколько ораторов, выступавших до меня, прошло 25 лет, а судьба и участь более чем миллиона палестинцев не изменились к лучшему, если не считать результатов борьбы самих палестинцев.

47. Прошло уже пять лет после войны 1967 года. В течение этих лет мы наблюдали закрепление результатов завоеваний в нарушение принципов Устава и всех принципов, которыми дорожит цивилизованное человечество. За эти годы Израиль своими акциями развеял миф о «маленьком Израиле», борющемся, чтобы защитить себя от могущественных воинственных соседей. Он разоблачил себя как оккупант и, по всем признакам, как экспансионистская держава. Однако, хотя эти события многому научили тех, кто когда-либо был склонен искренне заблуждаться относительно истинной политики и притязаний Израиля в этом районе, они также подтвердили весьма тревожную тенденцию, которой я коснулся ранее: тенденцию к бездействию со стороны международного сообщества, которому бросило вызов упорствующее государство — член Организации. Это привело к тому, что государство Израиль стало на путь вежливого игнорирования многих решений и рекомендаций этой Организации для открытого презрения к ним.

48. Поэтому, вспоминая печальную историю палестинцев за последние 25 лет, мы не можем не отмечать очевидных бедствий и унижений, какие причиняет Израиль населению незаконно оккупированных им арабских территорий, не говоря об испытаниях, выпавших на долю трех пострадавших арабских государств.

49. Сразу же встает вопрос: неужели международное сообщество намерено позволить увековечить эту несправедливость? Может ли наша совесть позволить нам привыкнуть к мысли об еще одном обсуждении положения на Ближнем Востоке? Может ли наша Организация молча смириться с попранием некоторых их благороднейших принципов, благодаря которым возможно ее существование? Спорные моменты этой проблемы, несмотря на кажущуюся сложность, в конечном счете просты. Можем ли мы позволить приобретение территории путем применения силы? Можем ли мы согласиться с тем, чтобы агрессия, какую бы форму или обличье она ни принимала, под каким бы предлогом ни проходила, приносила плоды? Можем ли мы оставаться безразличными к настойчивому увековечению одной из величайших несправедливостей, когда-либо совершенных против какого-либо народа?

50. Позиция моего правительства по этим и относящимся к ним вопросам ясна. Мы твердо и безоговорочно заявляем, что наша Организация, оставаясь инструментом сохранения и поддержа-

ния международного права и безопасности, не имеет права дать агрессору передышки. Она не может ослаблять усилия, направленные на возмещение причиненного палестинцам ущерба, сохраняя при этом верность принципу равноправия и самоопределения народов.

51. Мы считаем, что задачи нашей Организации ясны. Чтобы Устав не только сохранил престиж, но и остался действенным, Организация Объединенных Наций должна защищать его. В этой связи многие члены Ассамблеи должны понять, как хорошо понимает моя делегация, что Устав Организации Объединенных Наций и многочисленные совместные решения и рекомендации не находят ответа у израильских властей. Нужно ли еще раз говорить о высокомерии, презрении и надменности, которые Израиль проявляет по отношению к нашей Организации? Сколько принятых Советом Безопасности только за последние пять лет резолюций игнорировалось Тель-Авивом, сколько резолюций было отвергнуто сразу же после их принятия? Таких резолюций много — от резолюции относительно статуса Иерусалима до резолюций по поводу непрекращающихся нападений на Ливан.

52. А как обстоят дела с резолюциями этой Ассамблеи? Например, только в прошлом году Ассамблея призвала Израиль предпринять позитивные шаги в ответ на инициативу специального представителя [резолюция 2799 (XXVI)]. Всем известно отношение Израиля к этой резолюции, а также политика, проводимая им впоследствии, после того как он блокировал все серьезные мирные инициативы, в результате чего возобновление миссии Ярринга стало скорее лозунгом, чем практической возможностью. В сущности, события, происшедшие с прошлого года, ясно показали, что Израиль отнюдь не заинтересован в том, чтобы содействовать стремлению международного сообщества к справедливому и мирному политическому урегулированию этой проблемы; Израиль не только попирает решения и не выполняет рекомендации этой организации, он продолжает укреплять свои завоевания.

«Меры, принятые Израилем в оккупированных территориях, по-видимому, показывают, что их проведение в жизнь превратит оккупированные территории социально, экономически, политически и юридически в часть Израиля, если только немедленно не будет введена какая-то форма наблюдения за оккупацией, с тем чтобы приостановить такую тенденцию» [A/8828, стр. 4].

Это не мой вывод. Это цитата из письма, препровожденного Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Председателем Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий. Среди упомянутых мер — массовое переселение жителей Газы и северного Синая в 1972 году, а также упорный отказ правительства Израиля позволить

сотням тысяч граждан, покинувших эти территории в ходе и после войны 1967 года, вернуться на родину. В данном докладе разоблачается политика аннексий Израиля, в том числе его планы «произвести эффективные радикальные изменения в физическом характере и демографическом составе нескольких оккупируемых им районов территорий путем умышленной ликвидации национальных особенностей палестинцев» [там же, пункт 86].

53. Более того, за последние 12 месяцев Израиль в этом районе взял на себя роль международного полицейского, осуществляя вторжения на территории соседних государств, в частности Ливана. В сущности, границы Ливана нарушались так часто и столь безнаказанно, что израильские войска, предпринимая эти действия, иногда даже заявляли о том, сколько времени они будут находиться на территории независимого суверенного государства. Официальная политика израильских властей, как видно, заключается в террористических действиях с использованием под тем или иным предлогом истребителей «Фантом» против своих соседей. Однако Израиль цинично заявляет о своем стремлении к переговорам и миру.

54. В свете вышеизложенного я заявляю, что от Генеральной Ассамблеи требуется рассмотрение конкретных мер, направленных на разрешение этой серьезной проблемы, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций. Мы должны признать, что все предыдущие действия международного сообщества не привели к ощутимым результатам.

55. Нужно сказать, что резолюции, направленные на решение этого вопроса, приняты. Остается лишь выполнить эти резолюции. Поэтому упоминание о том, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности является идеальной основой для разрешения этой проблемы, при нынешних обстоятельствах — лишь повторение сказанного. Неоднократные заявления о важности возобновления миссии Ярринга также не дают выхода из создавшегося положения. Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, считаем, что все это — важные элементы мира; так же, кстати, считают и жертвы агрессии, о чем ясно свидетельствует позитивный подход Египта к инициативе г-на Ярринга и к другим мирным инициативам. Вопрос заключается в том, насколько серьезно Израиль намеревается выполнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности. Действительно ли Израиль заинтересован в возобновлении деятельности миссии специального представителя Генерального секретаря?

56. Представители Израиля жалуются, что Ассамблея принимает односторонние резолюции; своими угрозами они даже добились того, что Ассамблея не приняла резолюцию, которая, в сущности, лишь соответствует целям и принципам нашей Организации; они дали понять, что такое решение этого высокого суверенного органа может подорвать мирные усилия Организации Объ-

единенных Наций в рамках резолюции 242 (1967). Однако Израиль сейчас уже должен понять, что именно его наглость и высокомерие способствовали тому, что многие государства — члены этой Ассамблеи, которые когда-то были склонны оправдывать его в спорных обстоятельствах, теперь правильно понимают ситуацию на Ближнем Востоке и говорят во имя справедливости и морали. Мы находимся здесь не для того, чтобы добиваться преимуществ в споре. Мы не стремимся ни к полемике, ни к обвинениям. Однако мы не можем допустить, чтобы словопрения увели нас в сторону от выполнения наших обязанностей. Именно в этой связи моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто высказывался за принятие этой Ассамблеей решительных действий, чтобы положить конец горю и несправедливости на Ближнем Востоке, пока этот конфликт не вовлек нас всех в крупное международное столкновение. Мы присоединяемся к прозвучавшим с этой высокой трибуны призывам безоговорочно выполнить решения нашей Организации. Мы должны принять решение сейчас, так как совершенно недопустимо, чтобы нам и на следующей сессии пришлось скорбеть о дальнейшем укреплении результатов агрессии.

57. Точно так же недостаточны новые решительные заявления о том, что совершенно неприемлемы территориальные приобретения при помощи силы, что Израиль должен безоговорочно вывести свои войска со всех арабских территорий к границам, существовавшим до войны 1967 года, и что признание законных прав палестинского народа является неотъемлемым элементом восстановления мира в этом районе. Мы заявляли обо всем этом в прошлом, и большинство государств — членов Организации присоединилось к этим основным принципам. Простое их повторение не будет способствовать справедливой борьбе заинтересованных сторон или стремлению нашей Организации к миру. Сегодня наша первоочередная и важнейшая задача — это осуществление действий, которые обеспечат применение этих основополагающих принципов. Необходимо, чтобы те, кто своей помощью — моральной, политической или материальной — позволяет Израилю продолжать оккупацию захваченных арабских территорий, преследование палестинцев и невыполнение решений нашей Организации, обратились к своей совести и спросили себя, какие разумные действия они должны предпринять в поисках мира и справедливости, к которым стремится международное сообщество.

58. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами вопрос о положении на Ближнем Востоке зашел в тупик; однако самой большой трагедией будет, если в тупике окажется сама Генеральная Ассамблея, на которой вновь повторяются знакомые и зачастую бесполезные заявления, способствующие не повышению, а подрыву престижа и авторитета Ассамблеи.

59. Представляется, что вопросы, поставленные государствами-членами и Генеральным комите-

том, следует подразделять на предназначенные для общего обсуждения и чрезвычайные вопросы, касающиеся угрозы всеобщему миру и безопасности на земле. Здесь идет речь о различии между формулированием политического курса и принятием решений, направленных на устранение кризиса.

60. Ближневосточный вопрос — это, очевидно, вопрос чрезвычайный и безотлагательный, который может выйти из-под нашего контроля.

61. Весь прошлый год мир следил с неверием и тревогой за ростом насилия и участвующимися столкновениями в этом районе. Здесь, под флагом Организации Объединенных Наций, где Организацией Объединенных Наций установлено перемирие, партизанская война и так называемые ответные действия — ежедневные перестрелки и бомбардировки — породили ненависть и дух мщения, распространившиеся и в другие страны на других континентах. Здесь произвольно нарушаются линии перемирия, что сопровождается бомбардировками, которые можно сопоставить с наиболее тяжелыми моментами вьетнамской войны и при которых цинично игнорируется наличие гражданского населения. Даже во время сессии Ассамблеи воздушные бои над Сирией продемонстрировали нам, насколько все увеличивающиеся нападения и контратаки приблизились к крупномасштабной войне.

62. Следует отметить, что в этот период разгула насилия, как это ни странно, вмешательство Организации Объединенных Наций было минимальным, а миссия Ярринга бездействовала. В этот же период великие державы, непосредственно втянутые в конфликт в данном районе, вели безудержную гонку вооружений.

63. Поэтому неудивительно, что ситуация превратилась в упражнение в пропаганде и психологическую войну. Все это способствовало ухудшению политического климата, а также препятствовало всем усилиям, направленным на коренное изменение этой ситуации.

64. Проблему Ближнего Востока не удалось решить никакими усилиями, прилагаемыми в рамках Организации Объединенных Наций. Страны Ближнего Востока отвергли меморандум Ярринга от 8 февраля 1971 года⁷, который мог бы послужить справедливой основой для начала переговоров. Мое правительство не призвано давать оценку этого меморандума; однако нам кажется, что он содержит все основные компоненты, дающие всем непосредственно заинтересованным сторонам гарантии их суверенитета и территориальной безопасности и целостности. Во всяком случае, он был предложен как открытая, гибкая и доступная основа для переговоров.

65. Положение на Ближнем Востоке — я говорю о положении как таковом, а не о каком-либо от-

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10403, приложение I.

дельном его аспекте, — не удалось урегулировать на консультациях «большой четверки», в ходе которых была сделана попытка возобновить деятельность миссии Ярринга; этот конфликт расколол сверхдержавы на два враждебных лагеря в тот период, когда их отношения улучшились.

66. Затем одна из стран «большой четверки» — Соединенные Штаты Америки — предприняла попытку найти оптимальную точку в разрешении ближневосточной ситуации, например, Суэцкий канал, однако пока, по всей видимости, безуспешно.

67. Еще одну попытку положить конец этой неразрешимой ситуации предпринял в июне Комитет глав африканских государств, назначенный Организацией африканского единства; несомненно, это — нейтральная организация, заинтересованная только в мире, который приведет к открытию канала, бездействие которого столь невыгодно для экономики этих стран. Ближневосточная проблема не поддавалась и этой попытке решения.

68. Особенно странно, что Совет Безопасности, принявший пять лет назад резолюцию 242 (1967), мудрость, справедливость и беспристрастность которой получили всеобщее одобрение и при принятии которой великие державы проявили редкое единодушие, по всей видимости, испытывает усталость, граничащую с бессилием, и не проявляет стремления выполнить свое же решение.

69. Совет Безопасности, которому удалось прекратить войну, очевидно, не может добиться мира. Во многих случаях эта Ассамблея, помня основную обязанность Совета и его первоочередную ответственность за поддержание мира и безопасности, призвала Совет принять действия в соответствии с определенными резолюциями Ассамблеи. Сегодня положение коренным образом изменилось. Неспособность или нежелание Совета выполнять собственные решения возложили моральную ответственность в этом кризисе на Генеральную Ассамблею.

70. Поэтому я полностью согласен с одним из предыдущих ораторов, указавшим, что все государства — члены международного сообщества должны продолжать усилия, направленные на достижение мирного урегулирования, в надежде, что в результате нынешнего обсуждения будут сделаны позитивные шаги, способствующие преодолению возникшего кризиса.

71. Поэтому мы не должны поддаваться соблазну выражать благочестивые надежды и вновь подтверждать то, что уже многократно подтверждалось в прошлом. Призывая стороны сотрудничать с миссией Ярринга, мы рискуем властью в политическое однообразие и монотонное повторение уже сказанного, причем перспективы того, что эти страны последуют нашим советам, весьма невелики. Во всяком случае, посол Ярринг предоставил себя в наше распоряжение, он непоколебим, как скала, на которую предстоит совершить восхождение, и мы можем отметить лишь его безграничное терпение и верность избранному делу. Мы еще

раз призываем страны прибегнуть к его услугам и таланту государственного деятеля.

72. Однако нужно сказать также о праве и обязанности Генеральной Ассамблеи. Это право основывается на Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)].

73. В этой Декларации есть все принципы, которыми мы должны руководствоваться при моральном и политическом решении этой проблемы, как будто они были специально написаны для Ближнего Востока. Эти принципы, принятые на основе всеобщего одобрения двадцати пятой юбилейной сессией Организацией Объединенных Наций, хорошо известны всем, и я не буду пересказывать их здесь, кроме основного принципа Устава, заключающегося в том, что государства должны урегулировать международные конфликты мирными средствами так, чтобы не возникало угрозы для международного мира и безопасности.

74. Опираясь в основном на эту Декларацию, Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которая проходила в Джорджтауне в августе этого года, выработала решение о приемлемых принципах урегулирования ближневосточной ситуации. На этой Конференции были ясно указаны принципы поисков урегулирования ближневосточного кризиса: недопустимость территориальных приобретений при помощи силы; безоговорочный вывод войск с оккупированных территорий; восстановление неотъемлемых прав арабского народа Палестины; принятие мер по предотвращению любых поставок оружия Израилю третьими странами; аннулирование всех мер, направленных на изменение этнического, экономического и политического положения на оккупированных территориях; принятие Организацией Объединенных Наций обязательств по обеспечению выполнения ее резолюций; признание права населения оккупированного государства на борьбу за освобождение всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

75. Мы также помним о меморандуме Ярринга, в котором Израилю предоставляются гарантии права на национальный суверенитет и территориальную целостность. Если единственное искреннее требование Израиля заключается в сохранении национального суверенитета и территориальной целостности, то мы хотим, чтобы Израиль заявил об этом, не сопровождая это заявление дополнительными условиями.

76. В свете создавшегося безвыходного положения Конференция неприсоединившихся стран также призвала принять против Израиля надлежащие меры, если он будет продолжать не считаться с решениями Организации Объединенных Наций. В этой связи хочется отметить содержащееся в предыдущих выступлениях требование о принятии принудительных мер против Израиля, если Ас-

самблея признает, что Израиль несет основную ответственность за срыв переговоров, предусмотренных резолюцией Совета Безопасности. В этом вопросе моя делегация будет руководствоваться результатами дальнейших консультаций и ходом данных прений.

77. Кроме того, мне хотелось бы коснуться проблемы Иерусалима. Афганцы — мусульмане, и одной из наших заповедей является уважение других религий. Мы верим в сосуществование религий. Поэтому мы не позволим, чтобы Иерусалим стал частной собственностью какого-либо государства, тем более государства, исповедующего одну из этих религий. Мы изучили последнее заявление министра иностранных дел Израиля об опеке над Иерусалимом без ущерба — или «без какого-либо ущерба», я точно не помню, — для интересов других вероисповеданий. Я не ставлю под сомнение: чью-либо добросовестность, однако — и я прошу представителей обратить на это внимание — нам трудно поверить, что Израиль выполнит эту обязанность, когда он исходит из принципа сионизма и предъявляет претензии на этот город на основе принципов иудаизма. Израиль провозгласил сионизм неотъемлемой частью религии иудаизма. Пусть министр иностранных дел Израиля скажет, что это не так.

78. Наша обязанность действовать вытекает из ответственности Ассамблеи за сохранение международного мира и безопасности, если не на политическом уровне Совета, то хотя бы из чувства моральной ответственности, которая лежит на всех государствах — членах Организации.

79. Анализируя современную международную обстановку, мы все больше и больше понимаем, что опасное положение на Ближнем Востоке больше не ограничивается Ближним Востоком. По мнению Организации Североатлантического договора (НАТО), эта угроза уже превратила Средиземное море в море конфронтации, в то время как в Европе предпринимается величайшая в истории попытка склонить чашу весов на сторону мира.

80. Европейские державы ведут активную подготовку общеевропейского совещания. Эта обнадеживающая перспектива является следствием разрядки в отношении между теми двумя великими державами, районом конфронтации которых, в нарушение разрядки, стало Средиземноморье. Одна из задач этого совещания — сокращение вооруженных сил противостоящих друг другу военных блоков. Как можно ожидать, что эти две сверхдержавы и соответствующие блоки сократят вооружения к северу от Средиземного моря, если они в то же время проводят смертоносную гонку вооружений к югу от него? Ставки слишком велики, чтобы продолжать игру в условиях палестинского кризиса.

81. Именно это, возможно, имели в виду ученые и государственные деятели, когда они назвали Ближний Восток наиболее опасным стратегическим районом мира. Он является центром, где ре-

шается вопрос войны и мира в Европе. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как данная теория находит свое подтверждение в растущих противоречиях между этими двумя районами.

82. Мы убеждены, что Генеральная Ассамблея должна добиться окончательного перелома, и в сложившейся ситуации мы должны использовать новые, неиспробованные подходы для достижения этой цели. Мы не можем сбрасывать со счетов Совет Безопасности, однако, поскольку в его нынешнем составе и при существующем отношении к проблеме он стал бездейственным, мы предлагаем Совету созвать встречу на высшем уровне в соответствии с его собственным решением, принятым в апреле 1972 года.

83. Совет Безопасности опубликовал меморандум с соответствующими положениями, однако я считаю важным напомнить, что, когда наш первый Генеральный секретарь, г-н Трюгве Ли, впервые высказал эту мысль, шла война в Корее, и мы тоже переживали кризис и испытывали отчаяние. Особенно знаменательно, что Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 503 В (VI) в поддержку предложения г-на Трюгве Ли на шестой сессии в 1952 году, с тем чтобы «обеспечить устранение существующей напряженности».

84. Словно сама история захотела вмешаться в нашу дилемму — ведь именно в свете ситуации на Ближнем Востоке Соединенное Королевство⁸, Канада⁹ и Соединенные Штаты Америки¹⁰ предложили 1 августа 1958 года созвать специальную встречу на уровне глав правительств.

85. Первый комитет на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1969 году, обсуждавшей вопрос об укреплении международной безопасности, также подчеркнул необходимость такой встречи для своевременного предотвращения конфликта.

86. Всегда утешало, что, если в Организации Объединенных Наций бездействует Совет Безопасности, решение может принять Ассамблея, а в случае неудачи Ассамблеи может действовать Совет. Благодаря этому Организации Объединенных Наций удалось преодолеть собственные кризисы и устоять, несмотря на «холодную войну» и угрозу ядерной войны. Однако если и Ассамблея, и Совет Безопасности окажутся одновременно парализованными, то Организация Объединенных Наций потерпит крах.

87. Когда перекрыты все пути, Ассамблея обязана указать единственный открытый неиспробованный путь. Заседание Совета на высшем уровне, предпочтительно на уровне глав правительств, может привлечь внимание общественности к развивающейся критической ситуации и обострить понима-

⁸ Там же, тринадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1958 года, документ S/4072.

⁹ Там же, документ S/4073.

¹⁰ Там же, документ S/4074.

ние этого кризиса общественностью. Оно окажет самое серьезное воздействие на непосредственных участников конфликта и — что особенно важно — заставит их выполнить решения, в корне изменить существующее безвыходное положение и устранить все увеличивающуюся опасность неизбежного столкновения. Если это возможно во Вьетнаме, если это возможно в Европе, это возможно и на Ближнем Востоке.

88. В заключение хочется спросить: если великие державы могут добиться установления мира между собой, разве они не могут или не испытывают желания примирить менее крупные страны? И, наоборот: если они не смогут добиться мира в столкновении небольших государств, то разрядка в их отношениях может оказаться непрочной.

89. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Государствам — членам Ассамблеи может показаться, что проблема Ближнего Востока возникла в июне 1967 года. На самом деле эта проблема была достаточно острой и во время раздела Палестины около 25 лет назад.

90. Многие государства — члены этой Ассамблеи, возможно, находятся под ошибочным впечатлением, что эту проблему удастся разрешить, если будет достигнут мир между арабскими государствами и Израилем. На самом деле мира достичь не удастся, если не восстановить справедливость в отношении народа Палестины, который потерял свою родину. Поэтому, чтобы не запутаться в лабиринте обвинений и ответных обвинений, которые нас в конечном счете никуда не приведут, мы должны обратиться к истокам этой проблемы.

91. Так как я выступаю по палестинскому вопросу с 1947 года — и мои выступления отражены в отчетах, — я считаю полезным привести членам Ассамблеи ряд исторических и политических фактов, которые говорят сами за себя и проливают свет на мрачное положение, с которым мы столкнулись.

92. Несомненно, что в средние века и в течение длительного времени после этой эпохи евреи в Европе жили обособленно от несемитских общин на этом континенте. Я не буду рассматривать здесь причины, по которым евреи не смогли ассимилироваться в Европе, хотя для этого им отнюдь не надо было отказываться от своей веры. Возможно, в этом повинны не только они, так как в Европе господствовала расовая нетерпимость, не только нетерпимость христиан к нехристианам, но и одной христианской секты к другой, а иногда имели место вражда и конфликты в самих сектах. Возьмите, например, инквизицию. В Европе члены одной и той же секты заживо сжигали друг друга.

93. С другой стороны, евреи Востока или те семитские народности, которые жили в нашем районе, никогда не становились объектом преследований по религиозным мотивам. Во время расцвета арабской культуры многие известные ученые были арабами иудейского вероисповедания, которые чтити того же бога и почитали тех же пророков Ветхого завета, что христиане и мусульмане.

94. Несмотря на улучшение отношения христиан к евреям в Европе после французской революции и в Германии в первой четверти XIX века, в других странах Европы большое число евреев подвергалось гонениям. Однако примерно за последние 60 лет положение евреев в Европе (за исключением нацистской Германии) и в Соединенных Штатах Америки значительно улучшилось. Тем не менее среди них был ряд интеллектуалов, например покойный Теодор Герцль, которые были глубоко убеждены, что для полного освобождения евреи должны покинуть Европу и жить в своей стране.

95. Однако, кто были те евреи, которые придерживались тех же убеждений, что и Герцль? Разве это были семиты Ближнего Востока? Отнюдь нет. Это были люди, называвшие себя сионистами, которые жили в Восточной и Центральной Европе. Большинство из них составляли хазары — потомки племен, живших в северной части Азии. Эти племена двигались на запад вдоль Каспийского моря, и в первом веке поселились в районе Восточной Европы, позднее известном как южная Россия и северная часть Балкан.

96. Только в VIII веке н. э. эти несемитские племена хазаров приняли иудаизм, что произошло главным образом благодаря молчаливому соглашению между Византией и мусульманскими государствами того времени. Ни Византия, ни страны ислама не хотели нарушать существовавшее между ними соотношение сил; поэтому они сочли целесообразным обратить их в религию, которая не была ни христианской, ни мусульманской.

97. Итак, я повторяю, что вновь обращенные хазары, которые не были семитами, хотя они и приняли иудаизм (одну из трех основных монотеистических религий мира), не имели ничего общего с Ближним Востоком, у хазаров не было ни этнических, ни культурных, ни тем более исторических связей с Ближним Востоком, который, в сущности, был родиной трех вышеупомянутых монотеистических религий.

98. Возьмите, например, англичан, которых обратил в христианство в VI веке не кто иной, как Св. Августин, семит, родом из Северной Африки, но потомок старинной ханаанской семьи, эмигрировавшей с Ближнего Востока. Англичане — я привожу англичан в качестве примера — приняли семитскую религию христианства и являются христианами. Христианство, как и ислам, семитская религия; то же относится и к иудаизму. Но от этого англичане не становятся семитами; точно так же хазары не стали семитами, когда приняли иудаизм. Дело в том, что англичане, как и хазары, никогда не были ни этнически, ни культурно связаны с Ближним Востоком. Все это применимо ко всем христианским народам Европы.

99. Таковы неопровержимые исторические факты; пусть руководители Израиля скажут, что они неправильны.

100. Я вновь обращаюсь к хазарам — сионистам из Восточной и Центральной Европы, многие из

которых не прижились в Европе, так как были евреями и считали, что единственное решение — это создание своего государства (отнюдь не обязательно в Палестине) для того, чтобы собрать — я повторяю, собрать — в нем всех евреев христианского мира; под христианским миром я подразумеваю христианские государства Европы. Сначала эти движимые политическими мотивами сионисты выбрали Уганду, однако затем предпочли Палестину, где иудаизм достиг своего расцвета примерно три тысячи лет назад, что давало им необходимое религиозное оправдание для их действий.

101. Еще один исторический факт, который я неоднократно приводил на Ассамблее и в Совете Безопасности, это то, что, как ни странно, значительное число коренных жителей Палестины, несомненно, были потомками восточных евреев, которые впоследствии приняли христианство и ислам. Между прочим, эти восточные евреи восходят к племенам западной Месопотамии, которые впоследствии переселились на юг с Иаковым и его 12 сыновьями. Именно их потомки в результате войн поселились в Иерихоне и в Иерусалиме. Название Иерусалим этому городу дали не евреи. Он был известен как «Урусалим» — семитское название, встречающееся во многих семитских диалектах. «Уру» означает «город», а «салим» означает «тот, кто любит мир», «миролюбивый человек». Слово «шалом», «мир», того же корня. Поэтому у них нет оснований говорить, что евреи, даже восточные евреи, которые были частью нашего народа, основали Иерусалим. Пусть руководители Израиля попробуют опровергнуть этот факт.

102. Приведенные мною факты можно найти в «Epsyclopaedia Judaica». Оба города, Иерихон и «Урусалим», или Иерусалим, или по-арабски «Урушалим», пережили свой расцвет за несколько веков до того, как там появились потомки восточных евреев, которые пришли из западного Ирака. А кто, кроме восточных евреев, жил на этой земле? Ханаанцы и арамейцы, а также другие народности, этнически и лингвистически родственные евреям или, как их еще называли, иудеи. Слово «иудей» восходит к четвертому сыну Якова Иуде, а «еврей» означает «пересекший реки или земли».

103. Я привел эти неоспоримые исторические факты потому, что они имеют отношение к проблеме, которой мы занимаемся. После этого будет нетрудно доказать Ассамблее, что притязания на землю Палестины европейских сионистов — тех европейских сионистов, которые не являются семитами, но проповедуют иудаизм, — с самого начала были необоснованными и даже несправедливыми. Вот почему вторжение сионистов на Ближний Восток привело к столь значительным страданиям и мукам живущих в этом районе евреев и неевреев и, к сожалению, создало всемирную проблему, в которую великие державы вовлечены в такой степени, что это может, не дай бог, привести к мировой войне.

104. Европейские сионисты и их культура чужды социальному и политическому единству, существующему на Ближнем Востоке, и как таковые будут порождать насилие в этом районе. Аналогичный случай — походы крестоносцев в XI веке и двумя веками позднее, которые привели к неисчислимым страданиям как европейских крестоносцев, так и населения этого района. Где сейчас эти крестоносцы? Я скажу вам где. У нас в северной Аравии обитает племя, которое называется «племя креста». Теперь это мусульмане. Они ассимилированы семитским населением этого района.

105. Разрешите мне, г-н Председатель, повторить определенные факты, о которых я уже упоминал в Организации Объединенных Наций. Хотя эти факты известны, я вновь изложу их в интересах тех представителей, которые не изучали или не нуждались в изучении Ближнего Востока.

106. Во-первых, политический сионизм есть движение, зародившееся среди европейских евреев хазарского, а не семитского происхождения. Прощу это заметить.

107. Во-вторых, этим сионистам посредством различных политических манипуляций удалось в 1917 году заручиться обещанием, содержащемся в документе, который стал известен впоследствии как Декларация Бальфура; в нем было заявлено, что правительство Его Величества короля Великобритании положительно отнесется к созданию национального очага для евреев; не государства, а очага, поскольку английские Ротшильды опасались тогда, что если слово «государство» фигурировало бы в тексте декларации, то в те времена религиозной нетерпимости их могли бы принудить уехать из Англии. То, что произошло позднее в Германии, подтвердило их правоту. Они боялись, что им скажут: «Евреи, убирайтесь. Теперь у вас есть собственное государство». Конечно, я полагаю, Ротшильды слишком дорожили своим богатством, накопленным в Европе, чтобы в то время подвергнуть себя риску выезда на жительство на Ближний Восток. Поэтому в Декларации Бальфура, после долгих переговоров, вместо слова «государство» появилось слово «очаг». Далее в Декларации Бальфура было сказано, что создание национального очага должно быть осуществлено при условии, что это не причинит ущерба гражданским, политическим и религиозным правам коренного населения Палестины. Вот в чем заключалось обстоятельство. Я, естественно, перефразировал Декларацию Бальфура.

108. В-третьих, я должен обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что в 1917 году западные союзники, а именно Англия и Франция, не упоминая о других, меньших странах, терпели поражение в войне с Германией и центральными державами, и только вступление в войну Соединенных Штатов смогло спасти их от поражения, особенно после того, как царская Россия больше не могла их поддерживать в результате большевистской революции. Политические сионисты, эти

хазары, развили энергичную деятельность и сумели добиться с помощью различных средств вступления Соединенных Штатов в войну на стороне Англии и Франции. За это им заплатили Декларацией Бальфура, факт существования которой содержался в строгом секрете. Ведь всего лишь за год до этого, в 1916 году, англичане пообещали предоставить арабам, которые сражались на стороне англо-французских союзников и оказывали им помощь, полную свободу и независимость от Османской империи.

109. В-четвертых, арабский мир был потрясен тем, что различные его географические общности, каждая из которых имеет свои особенности и свой индивидуальный облик, стали подмандатными территориями Франции и Англии. Излишне напоминать, что система мандатов явилась замаскированной формой колониализма. Тем не менее, державы-мандатарии обязались подготовить народы подмандатных территорий к независимости. С тех пор Палестина стала подмандатной территорией Великобритании.

110. В-пятых, коренные жители Палестины, многие из которых, как я уже говорил и повторяю теперь, произошли, возможно, от коренных евреев, живших на этой земле, и в последствии стали христианами или мусульманами, составляли 94 процента населения, тогда как евреи — лишь 6 процентов. Так было в 1919 году. А как обстояло дело с принципом самоопределения, являвшимся одним из 14 пунктов президента Соединенных Штатов Вильсона? Я уже говорил с этой трибуны и повторяю вновь, что у президента Вильсона были разногласия как с Клемансо, так и с Ллойд Джорджем в вопросе, который казался ему сомнительным, а именно в вопросе о мандатах, и Клемансо, известный под прозвищем «Тигр», схватил Вильсона за галстук, чуть не задушив его при этом, и сказал: «Убирайтесь туда, откуда вы приехали. Мы много страдали и будем делать то, что считаем правильным». Они сделали то, что считали правильным, и то, что было сделано, привело ко второй мировой войне.

111. В-шестых, в 1919 году англичане действительно торжествовали победу над Германией в первой мировой войне. Однако они понесли такие материальные и людские потери, что им было не до решения палестинской проблемы, которую создал Бальфур. Между прочим, он создал эту проблему как великий эксперимент для Британской империи. Но где теперь Британская империя? Ее нет. Англии туго пришлось с поиском решения не только созданной Бальфуром палестинской проблемы, но и, с появлением Махатмы Ганди, проблемой Индии и других уязвимых мест империи.

112. Я говорю обо всем этом не только по историческим книгам. Я современник и свидетель этих событий.

113. В период между двумя мировыми войнами политика, проводимая англичанами в Палестине, была, к сожалению, двусмысленной: они то покровительствовали палестинцам, то оказывали под-

держку сионистам, массовая эмиграция которых началась тогда главным образом из Восточной Европы. Так было в 20-х годах, за 12 лет до прихода Гитлера к власти в Германии. Это очень важно: сионисты стали переселяться до того, как на сцене появился Гитлер.

114. Мы подходим к следующему историческому периоду — второй мировой войне. С помощью Соединенных Штатов англичане, все еще управлявшие Палестиной по мандату, вновь вышли из войны победителями; они, однако, потерпели экономическое поражение, а их империя оказалась под угрозой распада, который в конце концов и наступил. По-видимому, у англичан не оставалось тогда другого выхода, кроме как передать палестинский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, поскольку они поняли, что больше не в силах ни нести финансовое бремя, ни политическую ответственность за Палестину.

115. После второй мировой войны, как всем нам известно, Соединенные Штаты стали самой могущественной в военном отношении державой, и сионисты развернули в Соединенных Штатах крайне активную деятельность в поддержку создания государства Израиль в Палестине. В 1947 году я присутствовал в Лейк-Саксесе и был свидетелем совершенной там махинации: в Латинскую Америку был послан католический прелат для того, чтобы заручиться решающими голосами в пользу расчленения Палестины. Забыли про мандат, в котором была поставлена задача подготовить народ Палестины к предоставлению ему независимости и права на самоопределение.

116. Мне снова придется обратиться к дневникам президента Трумэна¹¹. Я уже оглашал с этой трибуны выдержку из этих дневников, где рассказывалось о том, что сионисты так донимали президента, что ему не оставалось ничего иного, кроме как выставить г-на Вейцмана из Белого дома через черный ход, а также о том, как г-н Вейцман подослал бывшего компаньона президента, владевшего вместе с ним галантерейным магазином в Канзасе, до того как г-н Трумэн стал сенатором, к президенту уговорить его принять меры к тому, чтобы Палестина стала еврейским государством.

117. Достоин сожаления, что те, кто уцелел после еврейских погромов в Европе, — я сожалею не по поводу того, что они уцелели, а по поводу гонения на евреев со стороны Гитлера — устремились после войны в Палестину, причем их массовая иммиграция стала возможной в результате интенсивной сионистской пропаганды во всем мире. С самого начала некоторые сионистские организации, такие как банда «Штерн», «Игрун цвай леуми», прибегали к террористическим актам, полностью перечислять которые нет нужды. Достаточно упомянуть о некоторых из них: убийство лорда Мойна и графа Ф. Бернадотта, посредника Организации Объединенных Наций, взрыв в иеру-

¹¹ *Memoirs by Harry S. Truman, vol. I. Year of Decisions; vol. II: Year of Trial and Hope* (Garden City, N. Y. Doubleday & Company, Inc. 1955 and 1956).

салимской гостинице «Кинг Дэвид», резню в Дейр-Ясине, не говоря уже о многих английских солдатах, повешенных на ветвях деревьев в Палестине. Прискорбно, что палестинцам пришлось впоследствии прибегнуть к подобному террору, хотя и не в таких же масштабах, поскольку у них не было закалки и опыта сионистов, уцелевших в Европе во время преследований со стороны Гитлера.

118. Я хотел бы, между прочим, упомянуть о том, как сионисты втянули Соединенные Штаты в первую мировую войну. Я забыл об этом и вспомнил сейчас, переходя к этой части своего выступления. Мне помнится, что между Дувром и Кале, в общем, между какими-то английским и французским портами, курсировал паром. Это случилось, я полагаю, в начале 1917 года. В Соединенные Штаты были посланы телеграммы о том, что «Серрей» торпедирован германской подводной лодкой и что на нем погибли 24 или 26 американцев. Я прошу моих английских коллег провести небольшое исследование этого эпизода. Возможно, их разведывательные службы были тут ни при чем, но телеграммы с известием о гибели 24 или 26 американцев, тем не менее, были посланы в Соединенные Штаты. Принимая во внимание интенсивную пропаганду сионистов в Соединенных Штатах, это сообщение явилось, так сказать, последней соломинкой, которой они воспользовались, для того чтобы сломать хребет верблюду, причем под верблюдом я подразумеваю Германию. В Соединенных Штатах негодовали. Американцы — некоторые из них еще живы — спрашивали меня: «Как посмели эти тираны, потопившие «Лузитанию», потопить после этого и паром и погубить американцев, находившихся на нем?» Кстати, гибель «Лузитании» не привела к вступлению Соединенных Штатов в войну, ибо, во-первых, в стране были сильны изоляционистские тенденции, а, во-вторых, этот корабль перевозил оружие и поэтому мог быть потоплен согласно законам войны, если на войне существуют вообще какие-либо законы. «Лузитания» была пассажирским судном и не предназначалась для транспортировки оружия.

119. Мы часто слышим утверждение израильтян о том, что народ Палестины бежал из своей страны потому, что правительства арабских государств вынудили его к бегству, но израильтяне забывают о событиях в Дейр-Ясине, которые запугали палестинцев. Было вырезано население целой деревни, что побудило к бегству не только тех, кто жил по соседству, но даже жителей отдаленных районов. Они ушли оттуда и поселились там, где чувствовали себя в безопасности: в Иордании, Ливане, Сирии, Египте и так далее. Поэтому ложными являются утверждения израильтян о том, будто бегство палестинцев инспирировано арабскими радиопередачами, в которых их призывали покинуть свою землю. Предположим даже, что арабы настояли на том, чтобы палестинцы ушли со своей земли; но разве это лишает их права на родину? Многие из палестинцев, ставшие

беженцами, просто поддались панике, как поддались бы панике и любые другие люди, если бы у них не было средств к сопротивлению. Другие палестинцы, напротив, остались в стране, так как не знали, что происходит. Это те палестинцы, которые сейчас живут в Израиле. Они надеются, что справедливость когда-нибудь восторжествует.

120. Организация Объединенных Наций приняла резолюции, требующие, чтобы израильтяне вернулись за линию раздела. Я присутствовал при этом, Я голосовал за эти резолюции. Израильтяне после так называемой войны 1948 года не выполнили их.

121. Народ Палестины — это отдельное сообщество людей, такое же, как и ливанцы, сирийцы, египтяне, иракцы, как любой народ на свете, если угодно. Эти люди жили в Палестине на своей земле и у своих очагов, и бог знает, сколько столетий они прожили там, называясь палестинцами.

122. Каждый народ обладает суверенными правами, независимо от того, свободный это народ или колониальный, узурпированы его права или нет. Народ объединяет единая культура, единый язык, единый образ жизни и общие экономические интересы. Единого еврейского народа не существует, как не существует одного единого христианского народа, мусульманского народа, буддийского народа, словом, какого-либо народа, отличающегося только по религиозному признаку. В этом смысле существует много христианских, мусульманских, буддийских и еврейских народов. Однако сионисты хотят извратить историю. Общность религии не создает народа, и таких понятий, как христианская раса, мусульманская раса, буддийская раса или, в том же смысле, еврейская раса, не существует. Есть американские, французские, английские евреи, наши собственные, восточные, евреи, хазарские евреи, евреи разных национальностей и разных культур, говорящие на разных языках и живущие в разных условиях. Заверяю вас, что язык и культура арабских евреев ничем не отличаются от языка и культуры любого араба, живущего в районе, простирающемся от Марокко до Ирака.

123. Итак, сионизм — это движение, политическое движение, опирающееся на религиозные побуждения и предназначенное для достижения политических и экономических целей. В целом, еврейские лидеры, как и руководители любого современного государства, это светские лица, однако они используют религию для того, чтобы путем пропаганды и разжигания религиозного фанатизма играть на чувствах евреев. Беда в том, что, как я уже неоднократно отмечал, сионистские лидеры являются чужеродным элементом в данном районе мира, что они хотят внедрить на Ближнем Востоке новые порядки, новые обычаи, новую политику, которые, естественно, вступают в конфликт с образом жизни коренного населения всего региона. Этим объясняется борьба, которая возникла между палестинскими евреями, или скорее хазарами, и арабским миром.

124. Мы не раз слышали о том, что образование Израиля — это свершившийся факт. Да, в настоящее время это свершившийся факт, но кто может знать, что случится в будущем?

125. Израиль насаждает новую «синтетическую» культуру, «синтетическую» — повторяю я, — ибо Израиль хочет объединить евреев, культурные традиции которых различны. Эта синтетическая культура чужда образу жизни населения Ближнего Востока. К несчастью, — и не только для Израиля, но и для арабов — израильтяне допустили просчет в отношении палестинских беженцев. Они считали, что лет через 25 — одно время им казалось, что лет через 10—15, — отцы и деды, покинувшие родину, поумирают.

126. Однако к несчастью для израильтян новое поколение палестинцев проявило большее мужество и силу воли, чем их отцы и деды, в стремлении вернуть себе родину. Опасения, которые вызывает экспансионизм сионистов в соседних арабских государствах, возникли с образованием Израиля. Израилю нужен не политический, а экономический мир, позволяющий осуществлять эксплуатацию (в это слово я отнюдь не вкладываю негативный смысл; скорее, я употребляю его в смысле «использование ресурсов») всего западноазиатского региона вплоть до китайских границ, а также обширных районов Африки. Израильтяне хотят быть посредниками в промышленности, торговле, банковском деле и коммерческих предприятиях как для Востока, так и для Запада. Все это обусловлено перенаселенностью и высокими налогами в Европе, а теперь и здесь — в Соединенных Штатах. Они считают, что Израиль станет главными воротами или, вернее, основным центром, через который будет осуществляться эксплуатация Азии и Африки. Не удивительно, что народ и правительства арабских государств испытывают тревогу за свою судьбу перед лицом этой экспансии.

127. Существует ли решение этой проблемы? Да. Его надо искать не в возможном заключении мира с арабскими странами. Проблема может быть решена только путем достижения договоренности с палестинцами, которые, если их нынешняя крайне тяжкая участь не изменится, могут служить источником непрерывных острых вспышек возмущения в арабском, а со временем и в мусульманском мире в связи с проблемой Иерусалима, не говоря уже о Палестине. Даже в самом Израиле молодое поколение евреев невозможно больше обманывать политическими банальностями. Попытки оправдать политику сионистов более не способны убедить их.

128. Каким образом можно покончить с беспорядком? Что можно сделать? Как я уже говорил, не Израиль — этот чужеродный элемент, который будет отвергнут всей социальной и политической структурой арабского мира, — а евреи, неважно, хазарского или нехазарского происхождения, живущие вместе с палестинцами, могут еще найти решение, если проявят при этом добрую волю.

129. Так что все здесь, по-моему, ходят вокруг да около, вопрошая, как нам подойти к частичному поэтапному решению проблемы, в духе предложения посла Соединенных Штатов [2098-е заседание], изложившего здесь план Роджерса. Этот вопрос должен быть решен между арабскими странами и Израилем, возможно это удастся, а возможно и нет. Однако этот вопрос нельзя будет решить до тех пор, пока палестинцы будут оставаться бродильным началом внутри арабского мира. Большая часть молодого поколения арабов, будущих лидеров народа, солидарна с ними. И я должен сказать, что многие из этих молодых арабов настроены так же патриотично, как и сами палестинцы.

130. Позвольте мне предостеречь вас, ибо мы понимаем, что эти молодые люди — что характерно для молодежи вообще — активно выступают от имени тех, чьи интересы они защищают. Посмотрите же, какая мрачная картина предстает перед нами. Эти молодые люди пытаются свергнуть любое правительство, которое заявит о необходимости мира с Израилем. Возможно, они потерпят неудачу, но кто может гарантировать, что не произойдет обратного? Неужели Израиль и те, кто его поддерживает, хотят, чтобы этот район охватила анархия? Предположим, что арабский мир охватит анархия. Что они тогда будут делать со своими разведывательными службами? Они посадят диктаторов-марионеток. А что будет с их экономическими интересами, если новое поколение арабского мира окажет этим диктаторам сопротивление? Произойдет нечто ужасное. И все это только ради того, чтобы Израиль мог продолжать делать, что ему хочется.

131. Ни один народ, большой или малый, не должен быть настолько ограниченным и самодовольным, чтобы, став сильным и обретя некоторое могущество, уверовать в свою вечную непобедимость. Целые империи гибли от этого ложного чувства безопасности, порождаемого избытком могущества.

132. Кстати, сэр Колин Кроу, мой добрый друг, выступавший с этой трибуны, лучше, чем кто-либо другой, должен знать это. Как никак, он мой ровесник, а его правительство одно время имело мандат на Палестину. Я хотел бы привести выдержку из его выступления. Он сказал:

«Мы должны показать беженцам в Иордании, Ливане, Сирии и других странах, что мы о них не забыли. Мы должны принимать во внимание и действовать в соответствии с их законными стремлениями, которые не должны быть забыты ни при каком окончательном урегулировании. Короче говоря, мы еще раз должны дать им смысл существования и надежду на будущее» [2096-е заседание, пункт 28].

133. Что же сделала Организация Объединенных Наций на Ассамблее или в Совете Безопасности, для того чтобы «дать им смысл существования

и надежду на будущее»? Стоит ли удивляться тому, что они — не все, но некоторые из них — прибегают к террору, когда они видят, что именно террором Израиль сумел утвердиться в Палестине? Я всегда говорю, что из двух зол не получится добра. Но они доведены до отчаяния. Поэтому, если завтра свершится чудо и между Израилем и соседними арабскими государствами наступит мир, то это будет чем-то наподобие разрядки. Но вдруг грянет гром и разразится гроза, вызванная не только отчаявшимися палестинцами, рассеянными по всему арабскому миру, но и по Европе и другим частям света, но и молодежи всех арабских стран, и я беру на себя смелость утверждать, в будущем и других мусульманских и немусульманских стран. Да поможет нам бог, если мы потеряем управление событиями, ибо молодежь будет считать себя неподотчетной нам, старшему поколению. Она будет хозяином положения. Ей не страшна и анархия.

134. Намерены ли мы внять совету сэра Колина Кроу, содержащемуся в той части выступления, которую я только что огласил? Его правительство имеет большой опыт управления этим районом. Или Палестина так и останется яблоком раздора для больших и малых держав, пытающихся утвердиться в этом районе, используя сферы влияния и политику с позиции силы?

135. Наш Ближний Восток подобен шахматной доске, на которой сильные мира сего ведут игру. Но в их руках не деревянные фигурки. В их руках не только судьба палестинского и арабского народов, но и судьбы многих народов, в том числе европейских, а возможно, и судьба Соединенных Штатов, ибо этой стране следовало бы усвоить урок истории, гласящий, что нельзя увековечить власть, если злоупотреблять ею, покровительствуя несправедливости. Когда великие державы пьянеют от власти, они гибнут так же, как гибли многие империи. В наши дни можно властвовать, не обладая колониями.

136. Еще одно слово — и я закончу. Решение проблемы возможно, если израильтяне серьезно попытаются достичь согласия с палестинцами, которые, я уверен, будут вести себя благоразумно, если израильтяне после плебисцита, проведенного под эгидой Организации Объединенных Наций, разрешат желающим возвратиться на свою родину. Плебисцит должен быть проведен во всех лагерях палестинских беженцев.

137. Разве эти люди не принадлежат роду человеческого? Они составляли около 94 процентов жителей Палестины. Теперь они живут в лагерях. Ну что же, ничего страшного: их абсорбирует арабский мир. А если предположить, что они не хотят, чтобы арабский мир абсорбировал их? Спросите у них, хотят ли они быть абсорбированными арабским миром. И пусть те, кто не желает такой абсорбции, возвратятся на родину и живут, как я неоднократно повторял, бок о бок с евреями, независимо от того, что многие из них

будут хазарского происхождения. Так живет много восточных евреев, с которыми, мне кажется, они могут найти общий язык. Но кто должен осуществить мир? Мы здесь? Мы здесь «рекомендуем».

138. Я слушал, как мой блистательный коллега и собрат, выступавший до меня, — не кто иной, как бывший Председатель Ассамблеи посол Абдул Рахман Пажвак, — аргументированно, с неподдельной искренностью и мудростью говорил о том, что могла бы сделать Организация Объединенных Наций, что могли бы сделать великие державы при наличии доброй воли. Ничего нельзя сделать без доброй воли. И долг Совета Безопасности — серьезно подумать, серьезно отнестись к этому вопросу и попытаться найти решение, которое было бы приемлемым прежде всего для всего палестинского народа, ибо если интересы этого народа не будут удовлетворены, то будет брожение, будут новые волнения и потрясения, и проиграют от этого все, в том числе евреи и христиане.

Заместитель председателя г-н Солано Лопес (Парагвай) занимает место Председателя.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, выразившему желание внести поправки к проекту резолюции, рассматриваемому в связи с обсуждаемым вопросом.

140. Сэр КОЛИН КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени делегации Бельгии, Италии, Люксембурга, Соединенного Королевства и Франции я имею честь внести в документ A/L.688 поправки к проекту резолюции A/L.686. Эти поправки, я полагаю, не нуждаются в пояснениях.

141. Предлагается дополнить преамбулу еще одним пунктом, чтобы подчеркнуть, как предложил представитель Сенегала, внося данный проект резолюции [2100-е заседание], что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности остается согласованной основой мирных усилий Организации Объединенных Наций и не должна подвергаться никаким изменениям.

142. Цель поправки к пункту 6 постановляющей части — придать проекту резолюции ту сбалансированность, которой обладает резолюция 2799 (XXVI), принятая Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Эта сбалансированность, как и, разумеется, формулировка, вытекают из резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

143. Цель исключения пункта 9 постановляющей части проекта резолюции — устранить какой бы то ни было намек на санкции, хотя, конечно, только Совет Безопасности может выносить решение о применении санкций.

144. Все пять делегаций рассмотрели также возможность внесения еще одной поправки к пункту 10 постановляющей части проекта резолюции. Мы решили, однако, что в этом нет необходимости, поскольку данный пункт, по нашему мне-

нию, не усиливает и не ослабляет резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

145. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): В этот поздний час мне не хотелось бы надолго задерживать членов Ассамблеи. Однако от имени авторов проекта резолюции A/L.686 я хочу изложить нашу точку зрения в отношении поправок, которые были только что предложены представителем Соединенного Королевства.

146. Внесение этих поправок дает нам определенный урок скромности. Оно показывает нам, что непогрешимости не существует, даже если речь идет о совместной работе. Необходимо признать, что предложенные поправки действительно вносят еще большую ясность в наш текст. Они ничего не добавляют и не убавляют в тексте, но тем не менее дают нам еще одну возможность остаться верными себе.

147. В первой поправке речь идет о новом подтверждении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Именно это мы подчеркивали вчера [2100-е заседание], когда вносили проект резолюции. Мы даже почти дословно процитировали посла Буша, постоянного представителя Соединенных Штатов Америки, напомнившего о том, что резолюция 242 (1967) должна быть осуществлена полностью. Мы процитировали его слова, и это доказывает, что мы полностью согласны с его идеей, и именно эта идея содержится в поправке, которая была только что предложена послом Соединенного Королевства. Авторы проекта резолюции не видят никаких препятствий к тому, чтобы эта поправка была внесена в текст.

148. Вторая поправка Соединенного Королевства предлагает новый вариант пункта 6 постановляющей части, который теперь становится пунктом 5, и является новым подтверждением принятого нами решения. В этой поправке слово в слово повторяется положение резолюции 2799 (XXVI), принятой нашей Ассамблеей. Авторы представленного вам проекта резолюции не хотели бы помешать работе Ассамблеи, отклонив поправку, которая уже принята ею. Вот почему мы согласны также и с этой поправкой.

149. И наконец, в третьей поправке предлагается добавить одно положение к пункту 8. В этом новом положении содержатся идеи, которые в проекте резолюции были выражены нами в пунктах 8 и 9. Мы никогда не требовали, чтобы Ассамблея подменила собой Совет Безопасности.

Нам хорошо известно, что по Уставу лишь Совет Безопасности уполномочен применять санкции. Но наше намерение заключалось в том, чтобы призвать государства-члены не поощрять Израиль в его упорном нарушении решений Организации Объединенных Наций, особенно решений Совета Безопасности, поправки элементарных принципов международной морали и продолжении оккупации арабских территорий с помощью силы.

150. В предложенной вами поправке содержатся те же идеи в более краткой и безусловно более приемлемой для большинства членов нашей Ассамблеи формулировке. Таким образом, пункт 8 будет в сжатой форме охватывать идеи, которые были нами выражены в пунктах 8 и 9.

151. Если мы примем эти три поправки, постановляющая часть проекта резолюции будет состоять из 12 пунктов вместо 13, в связи с чем один из авторов проекта резолюции пошутил: «Я вполне этим удовлетворен, потому что число 12 мне нравится гораздо больше, чем число 13».

152. Представляя на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции A/L.686, мы говорили вчера, что готовы согласиться с любым предложением, которое не является помехой в деле достижения нашей единственной цели, а именно установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

153. Мне хотелось бы, выражая согласие авторов с поправками, подчеркнуть одну мысль. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу еще раз напомнить наше толкование принципа недопустимости захвата территорий с помощью силы. Мы считаем, что этот принцип универсален, что он применим во всех случаях, идет ли речь о больших или малых странах, и что не может быть никаких уступок в отношении этого принципа, какими бы ни были обстоятельства и какие бы страны или народы ни участвовали в конфликте.

154. Нельзя сказать, что авторы представленного вам проекта резолюции заняли непримиримую позицию. Нельзя сказать, что мы не прислушивались к предложениям, выдвинутым различными органами нашей Организации. Вот почему мы еще раз призываем всех членов Ассамблеи поддерживать этот проект резолюции, если не единогласно, то хотя бы большинством голосов.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.